- Ну да, – Посмотрев на скелет в гробу, а также на фолиант, который лежал у него на груди, Хати кивнул головой, будто и ожидал, что тут обязательно будет что-то лежать, – Скелет не отличается от двух других, – Окинув мимолетным взглядом скелет Виззарди, он уставился конкретно на фолиант. Восьмой, который уже даже в руки не помешался. А потому чтобы его взять, Хати просто отложил в сторону все другие.

А следом руки незамедлительно открыли фолиант, позволив увидеть надпись на самой первой странице.

- Пассивное усиление воли вооружения, – Хати тихо вдохнул, как только прочитал это удивительное название. И ничего не говоря, он сразу же стал пристально читать каждую строку, которая попадалась ему на глаза. Страницы переворачивались только после того, как он осознавал как минимум часть того, что там было написано. И пропустив в таком состоянии более десятка минут, Хати протер пот, который скапывал с его лба, – Усиление...Но этих сил может быть несколько…

В фолианте прямым текстом указывалось, что похожих способностей, которые усиливали волю, было несколько, однако конкретно в этом фолианте подробно и четко рассказывалось только об одной силе. Точнее, о методе применении воли, благодаря которому конкретно сила атаки может стать сильнее. Ничего о продвинутых уровнях, просто знания о том, как сделать волю опаснее.

Но никаких знаний о том, как эту самую волю пробудить. Подробное разъяснение, как создать уникальный эффект для воли, но никак научиться применять ее. Тем не менее, знания, которые частично познал Хати, заставили его прикусить губу.

- Это что-то очень уникальное, – Возможность добавить своей воле эффект подавления, буквально многократно увеличив свои возможности, – И какие же другие существуют еще? – Намек на другие подобные силы, состоял из слов о том, что волю, прямо как и энергию тела, можно направить по разному. То есть вполне возможно, что это могло быть еще одно увеличение силы, а может какой-то уникальный эффект и для двух других типов воли.

Взгляд Хати, медленно осматривающий целый рисунок на последней странице, дал понять, что эти знания зажгли в нем огонь. Тем не менее, он не мог не заметить другой рисунок, который не был похож на остальные. Он находился на краю листа, и была это половинка какой-то фигуры.

- Есть вторая часть? – Предположив, что рисунок обрывался больно странно, он посмотрел на гроб, в поисках чего-то, что дополнило бы фигуру, однако не было там совершенно ничего. Тем не менее, по половине фигуры можно было понять, что это словно какой-то остров, – Карта может? – Хати вопросительно посмотрел на топор в руке, словно интересовался догадкой у него. Однако хоть и не получив от него никакого ответа, парень все же кивнул головой, и медленно закрыл фолиант.

А следом расстегнув куртку, стал прятать все найденные книги внутрь. Четыре уместились впереди, еще две сзади, но для последних двух места на теле уже просто не было. Пришлось вернуть их себе под руку. И лишь вернув крышку гроба на место, он неспешно стал тушить все свечи, а следом возвращаться наружу.

Уже очень скоро он наслаждался снова свежим и прохладным воздухом, однако все же его взгляд задержался на воротах склепа, которые он только прикрыл, но запереть снова уже не мог. Замок сломан, а нового нет. Правда не сказать, что это его напрягло, парень попросту

взял в руки цепи с замком, и отошел немного в сторону, просто выбросив их в снег.

- Еще и весь грязный, – Осмотрев свои руки, а также куртку, которую он испачкал после путешествия по кладбищу, Хати медленно вытерся снегом, не чувствуя ни малейшего угрызения совести за то, что он сделал. Тем не менее, сгребая снег, чтобы вытереться, Хати наткнулся на небольшой камушек, размером с кулак. Ранее на него он бы даже не обратил и внимания, однако сейчас, только увидев его, парень сразу же замер. - …Чувак, тебе там не холодно?

Взяв камень в руки, Хати хмуро осмотрел его со всех сторон, и через несколько секунд покачал головой так, будто упрекал его.

- Кто в снегу будет прятаться, идиот? Ладно, давай, – Протерев его от небольшого количества прилипшей земли, аккуратно убрал его себе в карман, с таким спокойным лицом, которое никогда раньше никому на этом острове и не показывал. А следом, просто отправившись обратно в деревню по тому же пути, по которому он шел изначально, старался сохранить фолианты от снега, и при этом временами просто задумчиво поглядывал на них, вспоминая вещи, которые в них написаны.

Возможности показать подавляющую силу, по-особому использовать тело, намеки на тот самый скрытый потенциал человека. Хати думал обо всем этом, а также вспоминая фолиант, рассказывающий, как легко этому всему обучиться, понимал все же одну простую вещь.

Чтобы использовать самые простые техники, необходимо развитое тело. Неподготовленное и неспособное для драк, оно навряд ли могло показать всю силу этих уникальных техник, которые могли бы помочь ему в этом мире.

Даже если не смотреть на волю, для приобретения которой нужно сделать непонятно что, необходимо все же соответствовать уровню моря. Правда это не настолько трудно, сам остров — это огромная площадка для изучения.

- Можно развиваться здесь и даже не выходить в это опасное море. Не просто так остров называется Снежным адом. – Раз в месяц возникают катаклизмы, способные разрушать объекты и легко убивать людей. Всё, что находиться за пределами деревни, особо опасно, ибо там не только груды снега, способные скрыть под собой пропасть с ямой, так еще и звери, которые приспособились к этому адскому климату. – Тем не менее выходить за пределы деревни в десять лет, не имея никакой силы, просто самоубийство.

Нахмурив лицо, Хати уставился на деревню, легко идя по уже протоптанной тропинке. В голове в это время зрели мысли о том, как развиваться в пределах доступных возможностях, и до какой поры это стоит делать. Однако уже в момент, когда он целиком погрузился в себя, и вошел уже в пределы деревни, его мысли все же неожиданно перебили.

- Ты что тут делаешь? – Раздался детский голос, заставивший Хати развернуться в сторону статуи. На ней, прямо на голове сидел парень с трубой в руках, который осматривал Хати достаточно пристальным взглядом. В частности, он смотрел и на топор, который Хати все еще держал в руках, – Уже поздняя ночь.

- Гуляю, – Без особых эмоций в голосе ответил Хати, продолжая идти к своему дому. Правда не обращать внимание на этого ребенка, который и сам в глубокую ночь зачем-то сидел на статуе, он уже не мог. Тот спрыгнул вниз, и подбежал к самому Хати, перегородив ему путь, – Уйди.

- Впервые вижу, чтобы другие гуляли с топором в руках. Я же знаю, что тебе нельзя его из

дома выносить, тебе можно с ним только работать, – Стукнув трубой по земле, Датч стал осматривать Хати еще более пристальным взглядом, подмечая и книги у него под рукой, а также и его взгляд. Точнее, то, что находилось у него под глазами, – А почему у тебя синяки под глазами?

- Ты свалишь с моей протоптанной дороги? – Сделав шаг вперед, Хати вплотную подошел к Датчу, который и не думал сдвигаться с места. Этот парень, которому было уже тринадцать лет, был одним из самых доебывающих, и вместе с этим тупым ребенком, которого он видел за все время.

- Я охраняю местные тропы от духов. Мама сказала, что ночью нельзя выходить на улицу, потому что они бродят по деревне…В тебя вселился дух? Хатиман, почему у тебя синяки под глазами? – Датч крепче сжал руку, в которой держал трубу. Конечно, эти слова заставили Хати показать более сложный взгляд, однако отвечать на такие бесящие слова он точно так же желанием не горел. Вместо этого он прямо указал на проблему, которую ему доставила его сестра.

- Я начал спать по три часа в сутки, – Холодный голос Хати заставил Датча нахмуриться еще сильнее, – Знаешь из-за чего?

- …Из-за духов?

- Из-за твоей тупорылой сестры, сопляк ты конченный. Камень, который она в меня бросила, вызвал сотрясение, что сбило работу моего мозга. По словам доктора, я делаю то, чего раньше не делал, но мне было бы плевать, если бы я не спал Всего. По. Три. Часа. В сутки, – Отчеканив под конец с настоящей злобой каждое слово, Хати тут же ткнул тупой стороной топора в грудь Датча, заставив того от шока сделать несколько шагов назад, – Свали нахер с дороги.

И сразу следом Хати всего одной рукой свалил его на снег, освободив себе путь, по которому тот молча прошел к себе домой. Датч же в это время, молча лежа на снегу, и смотря в спину Хати удивленным взглядом, понял, что попытка попросить у него прощения и при этом поиграть вместе с ним, совершенно не удалась.

- Он еще злее, чем раньше, – Тихо проговорил Датч, и напряженно потянулся к трубе, которая выпала у него из рук. Если бы не напряжение, которое он ощутил от встречи с топором и от его жестоких слов, он бы вероятно и не подумал о том, чтобы потянуться обратно к своему оружию, – Но папа ведь попросил у него прощения…как можно злиться на протяжении нескольких дней?

Поднявшись на ноги, Датч с плохим настроением пошел обратно к статуе, и взобравшись снова на ее голову, стал пристально осматривать окрестности, но при этом уже и посматривать в сторону, откуда пришел Хатиман.

- Там вроде кладбище…серьезно, им правда завладели духи? – От догадки его лицо сразу напряглось. Ну а сам Хати в это время дойдя уже до дома, снова ненадолго остановился прямо перед входной дверью. Мысли о деде снова вернулись в его голову, а вместе с ними пришло и понимание, что придется делать стандартные вечерние процедуры, если дед конечно до сих пор не уснул.

- Тц, – Медленно открыв дверь, Хати немедленно разулся, и в мокрых носках поплелся к себе в комнату, где конечно же, его встретил пристальный взгляд деда, который почти никогда не засыпал без него, - …угу, - Увидев, как на лице деда появляется улыбка, Хати молча стал раздеваться, и вместе с этим вытаскивать из куртки фолианты, а так же камень, который он

нашел рядом с кладбищем. И только после того, как он положил все это на свой стол…

- Я хочу кушать. И еще я сильно вспотел, поменяешь мне постель? – Как только Хати собрался уже сесть, чтобы посмотреть на фолианты, голос старка его прервал, и вместе с этим заставил сжать кулаки.

Но противиться он не мог. Это была самая стандартная процедура, в виде помощи больному деду, и даже если это было очень неприятно, Хати немного уже к этому привык. А потому отправившись на кухню, чтобы сделать кашу, а так же подготовить тазик с водой, парень стал быстро готовиться. Ни о каком сне в это позднее время, думать он не мог, по крайней мере слова, сказанные Датчу, не были шуткой.

- Вставай, – В конце концов поставив тарелку с кашей рядом с кроватью деда, Хати уставился на самого старика, который хотел поменять белье. Конечно, сам подняться он мог только через большое усилие, из-за чего Хати оказывать помощь, пересаживая деда в кресло. Но в конце концов, сделав все дела, и при этом отметив, что дед сидя за тумбочкой, молча ел свою кашу, Хати молча вернулся к себе за стол.

- Слушай, а где ты был? – Правда сосредоточиться опять помешали, – Ты больше чем на час ушел, а стука на заднем дворе я не слышал. Ты не дрова рубил? – Повернувшись назад, Хати увидел, что дед смотрел прямо на него.

- Оливер, я не буду тебе отвечать, – Назвав деда по имени, чтобы тот более четко понял смысл слов, Хати вернулся обратно к столу. Дед спокойно доедал свою еду, и Хати мог наконец посмотреть на интересные книги. И первым делом отложив немного сторону камень, которому тот легко улыбнулся, парень открыл самую важную книгу. Принцип понимания боевых искусств.

И под полное молчание, которое прерывалось лишь переворачивающими страницами, Хати стал изучать всю информацию, а также анализировать самую важную часть этой книги. Навык, который позволял бы анализировать стили, и создавать свой базис. Ненадолго Хати прервался лишь в момент, когда дед возвращался обратно на кровать. Он просто прислушался к звукам, надеясь, что Оливер не свалиться, когда будет возвращаться на место, а следом снова вернулся к книге.

***

Всю ночь, вплоть до утра Хатиман провел за своим столом. Каждый старый фолиант, теперь лежал на столе так, словно был рассортирован по какой-то схеме. И все после того, как каждая книга была прочитана, и проанализирована по степени сложности и надобности. Самый дальний угол заняла техника, усиливающая волю, а на самом важном месте лежала книга, увеличивающая скорость, и позволяющая комбинировать стили. Тем не менее, именно первую Хати прочитал от корки до корки несколько раз.

Каждый абзац был даже переписан в отдельную тетрадь, на случай, если с фолиантом что-то случиться. Что-то настолько важное и полезное не могло быть утеряно, а потому он даже постарался все запомнить. И единственное, что он мог сказать обо всем после целой ночи чтения:

- Я не смогу использовать ничего из этого в ближайшие несколько лет, – Это была разочаровывающая истина. И Хати поделился этим с камнем, который всю ночь так же простоял на столе, – Стили кстати сочетаются и с мечами, можно попробовать потренироваться и с клинком…Но если мы будем тратить время на колку дров, а также на

присмотр за дедом, времени на развитие останется не так много. Но саму колку можно превратить в тренировку…

Взгляд, направленный на камень, показывал достаточно сильное стремление к желанию.

- Давай, пошли прямо сейчас, – И подхватив камень на руки, Хати тут же взялся за топор, который лежал рядом со столом, и тут же он побежал к куртке, не обращая при этом внимания на деда, который все еще спал. Только в момент, как только Хати уже потянулся к куртке, его рука зависла, - …Стоит ли закалять свое тело на морозе?

- … - Камень, на который посмотрел Хати, никак не ответил, однако трактовав все по-своему, парень уверенно кивнул головой, и не став надевать куртку, просто в коридоре надел обувь и поспешил наружу. Только не успел он отправиться на задний двор, как увидел двух мужчин, которые направлялись в сторону его дома. Точнее, мужчиной был лишь один, чувак с густыми черными волосами. А вторым был старик, доктор.

- Хатиман…ты чего в такой легкой одежде на улицу вышел? – Увидев, кто же конкретно вышел из дома, доктор сразу же раскрыл свои глаза. А только он увидел топор в его руках, его брови приподнялись еще сильнее, – Ты рубить дрова так собрался?

- Че ты приперся? – Грубо ответив на спокойный вопрос, слова Хати тут же заставили двух мужчин тихо вдохнуть. Такое обращение от мелкого ребенка выводило из себя всех, – Мы будем закалять тело. Снег то сейчас не идет, не так холодно…подготовка же никакая для этого не нужна? – Правда под конец он все же сбавил оборот, спросив то, что могло касаться его здоровья.

- …Кто “мы”? – Правда доктора заинтересовало немного другое. Осмотревшись вокруг, он не увидел никого, кроме как Хати с топором в руках, и мужчины, с которым он сюда пришел. Но вместо ответа, паренек абсолютно со спокойным лицом поднял камень, который держал в руках, заставив двух мужчин переглянуться друг с другом странными взглядами, – Ты…завел воображаемого друга?

- У тебя семья воображаемая, Манзо. По-твоему, его не существует? – Обратившись к старику по имени, Хати спокойно опустил руку с камнем, покачав при этом головой с таким раздражением, словно ему понадобилось пообщаться с кем-то тупым. А доктор же в это время странным взглядом окинув парня, который явно не шутил, медленно приблизился к уху мужчины рядом с собой.

- У него кажется расстройство личности, либо шизофрения. Я предположил, что она у него есть, когда он еще у меня дома лежал, – Прошептал Манзо так тихо, что его услышал только мужчина, он все же заставил своего знакомого молча нахмурится. А сам же Манзо в это время уже более серьезным взглядом смотреть на камень, в руках парня, - …Хатиман, мы тут из-за слуха.

- …

- Датч…сын Натча сказал, что ты вчера вечером бродил ночью по деревне с топором в руках. Он сказал, что ты очень странно себя вел, – Манзо кивнул головой в сторону мужчины, когда упомянул Натча. – Мы пришли, чтобы поинтересоваться твоим здоровьем…я думаю у тебя более серьезные симптомы после сотрясения, чем я думал изначально.

- …ну и плевать. Я в порядке, – Пожав плечами, Хатиман просто молча отправился под напряженными взглядами на задний двор. Однако перед тем, как окончательно скрыться, он

все же развернулся к стоящим на месте людям, – Так что там с тренировкой на холоде, я могу закалиться, если буду работать без куртки?

- Эм…Думаю да, но не в возрасте же десяти лет, – Сомневающимся тоном ответил Манзо, однако Хатиман уже просто махнул на это рукой, и окончательно скрылся от взглядов, только чтобы остановиться уже на заднем дворе, где все вокруг было уложено поленьями. Сложенные друг на друга в несколько рядом, они создавали даже стены. Этого, казалось, было достаточно много, однако все эти запасы на целую деревню. И чтобы их пополнять, Хатиману приходилось работать каждый день. Тяжелым трудом в этом месте часто занимались даже дети.

- Так…жаль, что ты помочь не сможешь, поэтому посиди тут, – Отложив камень в сторону, держа при этом на лице улыбку, Хатиман подобрал веревку, которая висела на стене для всевозможных нужд, и…стал обвязывать себя поленьями. Туловище, ноги и руки, в несколько слоев, что очень мешалось, однако добавляло очень не мало веса. И с такой нагрузкой, Хати взялся за топор. Руки, которые было трудно даже поднять, начали колоть дерево.

А Манзо с Натчем в это время зайдя на задний двор Хати, со странными взглядами смотрели за тем, как он начал делать свою работу.

- Психическое расстройство прогрессирует. Натч, твоя девочка вызвала у него явно большие проблемы с головой.

http://tl.rulate.ru/book/70796/1892937